

цевский А.И. Нормирование рабочего времени и времени отдыха в КЗоТ РСФСР 1922 года. // Ученые записки ВЮЗИ. – М.: ВЮЗИ, 1974. – Т. XXXV. – С. 107–110. 12. Відомості Верховної Ради УРСР. – 1971. – № 50. – Ст. 375. 13. Кодекс законів про працю України (КЗпП) [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.jobs.ua/ukr/kzot/>. 14. Трудовий кодекс: працівники України – тримайтеся! [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://profspilka.kiev.ua/publikacii/authors/904-trudovijj-kodeks-pracivniki-ukrayini-trimajtesja.html>.

*Олейник Н.Н., Яковлева Т.В.
г. Белгород, Россия*

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИИ

Произошедшие в России изменения социально-политического и экономического характера, отказ от административно-плановых методов управления экономическими процессами, конституционное закрепление принципа равенства и самостоятельности законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, а также прав каждого гражданина на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, незапрещенной законом, деятельности обусловили формирование арбитражных судов РФ как носителей судебной власти.

История свидетельствует о возможностях разновариантного подхода к разрешению споров между субъектами предпринимательской деятельности. Во многих странах хозяйственные споры разрешаются в рамках общей судебной системы, либо с помощью квазисудебных органов, либо специализированными судами (например, по спорам в сфере финансовых, налоговых отношений).

Первое упоминание о существовании особых судов для торгового сословия в России, по свидетельству профессора Д.А. Фурсова, имело место в 1135 г. в Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславовича. Торговый суд в этом документе понимается как указание на применение к Иванскому купечеству обычного общеизвестного установления. Торговый суд действовал в тот период в составе тысяцкого и пяти выборных старост. [4, с. 78]

Во время феодальной раздробленности на Руси судопроизводство вершили волостели и наместники, а само оно осуществлялось на основе судебных статей и грамот. Особые суды для торгового сословия, которые, правда, не были постоянно действующими, а выступали в качестве особых процедур судопроизводства, упоминаются в Уставной Белозерской грамоте 1488 г., в Псковской грамоте 1397–1467 гг. и т.д.

Первая попытка создать постоянный, специальный суд для купечества принадлежит царю Алексею Михайловичу (1667 г.), который постановил «выдать дела купецких людей в одном пристойном приказе, дабы волокитою по разным приказам им, купецким людям, промыслов своих не отбивать» [7, с. 85].

В период царствования Петра Первого данные суды начали оформляться в отдельные государственные учреждения, обособляться от администрации, что способствовало выделению торгового судопроизводства.

Так, при Петре Великом, в 1721 г. был создан Главный магистрат, который разрешал торговые дела, что стало значимым шагом модернизации данных органов. Он ввел сословную организацию купечества по европейскому образцу, но не допускал применения в торговых судах обычаев, признавая их чуждыми всему историческому

прошлому России. Царь предписывал торговым судам руководствоваться Уставами и Указами, то есть нормами права.

Коммерческие суды как система в России появились в начале XIX в. Первый коммерческий суд, разрешавший торговые споры, был основан в Одессе в 1808 г. по аналогии с подобными судебными учреждениями, существовавшими во Франции в ту эпоху [10, с. 604]. Как пишет И.В. Архипов, исследовавший историю коммерческого судопроизводства и судопроизводства России в XIX в., инициативу в создании первого коммерческого суда проявило местное купечество, значительную часть которого составляли выходцы из Франции. Определенную роль сыграл и герцог Ришелье, который предварительно одобрил данную идею и передал ходатайство купцов по инстанции. Интересно, что даже само ходатайство об учреждении коммерческого суда было написано на французском языке, что противоречило сложившимся традициям официального делопроизводства.

Указом императора Николая I от 14 мая 1832 г. были утверждены Учреждение коммерческих судов и Устав торгового судопроизводства, которые действовали вплоть до 1917 г. [6, с. 146]. Таким образом, коммерческие суды, функционирующие в дореволюционной России, рассматривали торговые и вексельные дела, споры, возникшие из договора и иных обязательств, дела о несостоятельности, в связи с чем с определенной долей условности они могут считаться прототипами современных арбитражных судов РФ.

После введения в действие судебных уставов (включая Устав гражданского судопроизводства) в 1864 г. все виды торговых судов, за исключением коммерческих, были упразднены. Согласно ст. 28 Устава гражданского судопроизводства в тех местностях, на которые не распространялось ведомство коммерческих судов, спорные дела, относящиеся к торговой подсудности, разрешались общими гражданскими судами.

В отличие от коммерческих судов Франции, полностью состоявших из представителей купечества, аналогичные суды в России были организованы на смешанных началах. В состав коммерческого суда входили председатель суда, его заместитель (товарищ председателя) и определенное число членов по штату, назначенных правительством и избранных купечеством. По ряду разъяснений Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената России под иском, вытекающим из торгового оборота, признавался лишь такой иск, который вытекал из сделки, представлявшейся торговой не только к ответчику, но и к истцу. При наличии торгового характера сделки только по отношению к одной из сторон иск не признавался подсудным коммерческому суду.

Количество коммерческих судов увеличивалось, но к началу XX в. их осталось только четыре – в Москве, Петербурге, Варшаве и Одессе. Опыт их работы показал, что торговые дела могут быть вполне разрешаемы и общими судами. Как свидетельствовал известный русский правовед Е.В. Васьковский, вред, приносимый двойственностью судов, был тем более значителен, что коммерческие суды были обособлены. Одни и те же законы толковались не всегда одинаково и однородные дела разрешались различно. Такие противоречия в судебной практике, по мнению Е.В. Васьковского, подрывали единство правопорядка и нарушали принцип равенства граждан перед законом [2, с. 463].

В первые годы советской власти, в период гражданской войны и военного коммунизма, споры государственных предприятий и учреждений разрешались исключительно в административной порядке и в порядке подчиненности. Таким образом, после 1917 г., торговое право и коммерческий процесс практически были вычеркнуты из законодательства и юридической науки.

С началом хозяйственной реформы 1921 г., возникла необходимость в создании специального органа по разрешению споров между государственными предприятиями и организациями. Так, в 1922 году были созданы арбитражные комиссии, к подсудно-

сти которых относились дела по спорам между государственными предприятиями и учреждениями. Они были образованы в соответствии с постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 21 сентября 1922 г. Это такие комиссии, как Высшая арбитражная комиссия при Совете Труда и Оборона (СТО) и арбитражные комиссии при областных экономических совещаниях (ЭКО СО), затем были образованы арбитражные комиссии при совнаркомх автономных социалистических республик (это было уже после образования СССР), арбитражные комиссии при исполкомах областей и губерний. В системе органов управления отдельными отраслями экономики создавались также ведомственные арбитражные комиссии [1, с. 98–105]. Деятельность арбитражных комиссий регулировалась целым рядом правовых актов той эпохи: Положением об арбитражных комиссиях по разрешению цмущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями РСФСР от 12 января 1925 г., Положением об Арбитражной комиссии при Совете труда и обороны Союза ССР от 6 мая 1924 г. и другими актами.

Арбитражные комиссии рассматривали дела в составе трех членов с обязательным участием юриста и хозяйственного руководящего работника. Дела рассматривались по правилам, установленным ГПК, за некоторыми исключениями, вытекавшими из особенностей арбитражных комиссий. При этом подведомственность дел арбитражным комиссиям, по свидетельству А.Г. Гойхбарга, толковалась сугубо ограничительно и предпочтение отдавалось разрешению споров в общих судах [3, с. 42].

Так, с 1922 по 1931 гг. споры между организациями разрешались арбитражными комиссиями, которые, не являлись судами в подлинном смысле слова, действовали как учреждения, снабженные судебными функциями.

В связи с переходом на административные методы регулирования хозяйственных отношений арбитражные комиссии были упразднены наряду со многими другими структурами рыночной экономики. Споры предприятий различных ведомств предполагалось передать на разрешение общих судов, а споры между предприятиями одного ведомства передавались на рассмотрение органу, вышестоящему в порядке подчиненности. Но общие суды были не в состоянии справиться с возложенной на них задачей из-за слабого знания специфики хозяйственных дел. Через некоторое время после ликвидации арбитражной системы произошел возврат к ней в несколько преобразованном виде. 20 марта 1931 г. постановлением СНК СССР были вновь созданы органы государственного арбитража, просуществовавшие до 1991 г., что явно свидетельствует о необходимости функционирования подобных структур в механизме отечественного государства и доказывает ошибочность их ликвидации.

В дальнейшем, государством предпринимались попытки модернизации системы устройства арбитража и его приспособления к изменяющимся экономическим условиям. О наличии такой тенденции свидетельствует Положение «О государственном арбитраже при Совете Министров СССР» 1960 года, отменяющее ранее принятое Положение «О государственном арбитраже» 1931 года.

Государственный арбитраж выполнял двойственные функции в системе управления народным хозяйством той эпохи. Государственный арбитраж, с одной стороны, являлся органом государственного управления, наделенным для этого рядом полномочий в сфере хозяйственных отношений (включая право принятия нормативных актов), и, с другой стороны, разрешал возникающие в данной сфере споры между предприятиями. Одновременно действовала система ведомственных арбитражей, обеспечивающая разрешение хозяйственных споров между предприятиями в рамках одного министерства и ведомства [1, с. 712].

В целом, до 1974 года, нижестоящие арбитражи не подчинялись вышестоящим, а состояли при исполнительных органах, то есть соподчинения не было.

Следующим этапом становления арбитражных органов в России можно считать издание Положения о Государственном арбитраже при Совете Министров СССР 17 января 1974 года [8, ст. 19], в соответствии с которым для обеспечения единства деятельности он был преобразован в союзно-республиканский орган, представлявший трехзвенную систему, в которой надзор за нижестоящими арбитражами осуществляли вышестоящие, а местные органы государственного управления были лишены права отменять и изменять решения государственных арбитражей. После принятия Конституции СССР 1977 года, Арбитраж был признан конституционным органом. Впервые на законодательном уровне вопрос об организации и деятельности арбитражных органов был разрешен в Законе СССР «О государственном арбитраже в СССР» от 30 ноября 1979 г., на основании которого 5 июня 1980 г. были утверждены положения о государственном арбитраже при Совете Министров СССР и Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами. Таким образом, конституционные нормы и Закон «О государственном арбитраже в СССР» от 30 ноября 1979 г. и вступивший в действие с 1 июля 1980 г., определили следующий этап развития государственного арбитража. Закон закрепил на более высоком уровне ряд процессуальных норм, ранее действовавших в форме ведомственных правил.

Государственные арбитражи стали специальными органами, призванными защищать права и охраняемые законом интересы социалистических юридических лиц при разрешении хозяйственных споров, способствовать оптимальному действию экономической системы [5, с. 271].

В 1991 г. в Конституцию РСФСР было внесено положение, согласно которому арбитражные органы преобразовывались в арбитражные суды, а 4 июля 1991 года принят Закон «Об арбитражном суде», который действовал до начала 1995 г. Система арбитражей была ликвидирована.

Потребности становления новой экономики и отказ от административного руководства экономики привел к появлению множества субъектов хозяйственной деятельности, которые находились между собой в отношениях не соподчинения, а координации и равенства. Все это потребовало и адекватных форм правового регулирования и разрешения конфликтов между субъектами хозяйственной деятельности, включая необходимость создания арбитражных судов. В Конституции РФ 1993 г. было окончательно закреплено самостоятельное место арбитражных судов в системе органов судебной власти России.

Необходимость дальнейшего совершенствования арбитражного процессуального законодательства привела к разработке и принятию в 1995 г. двух новых актов: Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации», который является правовой основой действующей системы арбитражного судостроительства, и АПК, который действовал до 2002 г.

24 июля 2002 г. Президентом России был подписан новый Арбитражный процессуальный кодекс России, третий за последние десять лет, значительно усовершенствовавший и более тщательно регулирующий порядок судопроизводства в арбитражных судах, учитывающий международно-правовые стандарты справедливого и доступного правосудия. Такое развитие арбитражно – судебной системы позитивно и способствует в целом положительной динамике судебной реформы в России. Содержание нового АПК можно свести к двум основным категориям – преемственность (учет сложившихся положений арбитражного процессуального законодательства) и развитие (стремление осовременить арбитражный процесс с учетом новых социально-правовых реалий и международного опыта).

Список литературы: 1. Абова Т.Е. Арбитражный процесс в СССР [Текст] // Т.Е. Абова М.: изд. Зерцало, 1985. – С. 98–105. 2. Архипов И.В. Модернизация торгового права и коммерческого процесса России в XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Архипов // диссертация, доктора юридических наук: 12.00.01 Саратов, 2000 – С. 463. 3. Гойхбарг А.Г. Курс гражданского процесса. – М., Л., 1928. – С. 42. 4. Демченко Г.В. Из истории судоустройства в Древней России. – Варшава, 1909. – С. 78. 5. Клеандров М.И. О некоторых направлениях совершенствования процессуально-процедурной деятельности органов госарбитража М.: ИГиП АН СССР, 1988. – 271. 6. Краткое обозрение истории судоустройства и судопроизводства в России. – М., 1855. – С. 146. 7. Ланге Н. Древние русские сместные или вобчие суды. – М., 1882. – С. 64.; Московский Коммерческий суд. Очерки истории Московского Коммерческого Суда (1833–1908 гг.) и его современные деятели / Под ред. Н.А. Победоносцева и Т.М. Годзевича. – СПб., 1909. – С. 85. 8. О дальнейшем совершенствовании организации и деятельности органов государственного арбитража: Постановление Совета Министров СССР [Текст]: от 17 января 1974 г. N 60 // СП СССР 1974 № 4, – Ст. 19. 9. Треушников М.К. Арбитражный процесс [Текст] / проф. М.К. Треушников // Учебник для студентов юридических вузов и факультетов с заданиями для практикума, обновленной учебной программой и действующим Арбитражным процессуальным кодексом Москва:, изд. Зерцало, 1995. С. 6–448. 10. Ярков В.В. Арбитражный процесс: Учебник [Текст] // Отв. ред. проф. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – С. 604.

*Примищ Ю.И.
г. Кишинев, Молдова
Мелешкова Ю.С., Гаряева А.М.
г. Харьков, Украина*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В СТРАНАХ СНГ

Для развития цивилизованных рыночных отношений важным является формирование информационного общества, в становлении которого одну из основных ролей играет информатизация [1]. Характерной чертой постиндустриального общества и является его глубокая информатизация – внедрение во все сферы жизни средств коммуникаций и вычислительной техники. Целью данной статьи является исследование текущей ситуации в законодательстве, регулирующем правоотношения в области электронного документооборота (ЭДО) в Украине и в Российской Федерации (РФ). Задачей – выявление «слабых» мест в нормотворчестве, применяемого к ЭДО в этих двух странах.

Современные технологии глобальной коммуникации позволяют экономическим отношениям существовать в электронной форме. Это связано с организацией совместной работы большого количества людей, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, возможностью напрямую связываться между собой, полной свободой перемещения нематериальных активов по личному усмотрению. Распространение и обработка, хранение информации являются важнейшей сферой человеческой деятельности, требующей четкого правового регулирования. И ее значение будет возрастать по мере включения все большего числа людей в активный информационный обмен. Развитая компьютерная и коммуникационная инфраструктура стала одним из ключевых факторов успешного социально-экономического развития современного государства, деловой активности его граждан [2].